

Борьба рабочих в мире

Забастовки в Бангладеш

2023 год стал годом мощных забастовок в Бангладеш, одной из “потогонных фабрик” Азии, где в апреле 2013 года произошла промышленная катастрофа на фабрике Rana Plaza, в результате которой погибли 1100 рабочих.

Классовая сила в швейном секторе очень важна: более 4 миллионов рабочих, 80 % из них – женщины, большинство – недавние иммигранты из сельской местности. Сектор, называемый RMG (Ready-Made Garment, готовая одежда массового производства), в последние десятилетия бурно развивался в Бангладеш, как и в других азиатских странах, но этот бум и рост числа рабочих не сопровождался ростом силы профсоюзных организаций, который замедлялся, тормозился или даже юридически пресекался. Помимо того, что уровень синдикализации очень низок, профсоюзы, где они существуют, ограничены отдельными предприятиями и поэтому слабы. Отраслевые или национальные профсоюзы, которые многочисленны, но столь же слабы, неразрывно связаны с политическими партиями и неактивны в выдвижении требований. Условия жизни рабочего класса остаются одними из самых худших в Азии (см. Вестник “Интернационалист” № 10, май 2013 г.).

Но именно такой тип организации производства – большие цеха с тысячами тесно прилегающий друг к другу столов, за каждым из которых сидит рабочий, склонившийся над швейной машинкой, с узкими проходами для провоза производимых товаров, в тяжёлых санитарно-гигиенических условиях и с нарушением техники безопасности, несмотря на изменения после Rana Plaza, – способствует возникновению рабочих объединений и благоприятствует спонтанным коллективным действиям, что мы и видели в ходе недавних забастовок.

Минимальная заработная плата, стоящая в центре перечня требований, в текущих условиях играет важную роль в этом секторе. На самом деле, она является основой, к которой добавляются другие элементы, превращающие её в реальную зарплату. Главным из этих пунктов является сверхурочная работа, распространённая повсеместно как норма, в результате чего фактическое рабочее время, как ежедневное, так и еженедельное, не сильно отличается от образца фабрик XIX века. В Бангладеш уже сменилось как минимум два поколения работников сектора RMG. Опыт забастовки, даже если её результаты пока скромны, в том числе из-за мощных репрессий со стороны государственного аппарата, может привести только к лучшим результатам в ближайшем будущем.

ХРОНИКА ТЯЖЁЛОГО СРАЖЕНИЯ

В апреле 2023 года правительство создало трёхсторонний “Совет по заработной плате” – комиссию по заработной плате, состоящую из работодателей, правительства и работников, – с целью установления новой минимальной месячной заработной платы, которая с 2018 года находилась на уровне 8.000 така (эквивалент 73 долларов США по текущему курсу). Представитель рабочих фактически является подставным лицом со стороны правящей партии. Работа Совета ведётся очень медленно и с минимальной прозрачностью.

Наиболее активная фаза протестов и забастовок с требованием повысить зарплату хотя бы исходя из уровня инфляции началась 23 октября. В конце месяца встреча ста профсоюзов уровня предприятий с правительством и министром труда не принесла никаких результатов. Первое предложение Совета по повышению минимальной заработной платы до 10.400 така (95 доллара) большинство считает в высшей степени недостаточным. Требование профсоюзов – 23–25 тыс. така (229–227 долларов) с учётом предшествующей, а также нынешней инфляции, около 10 % в год.

30–31 октября. Два самых жестоких дня забастовки, затронувших некоторые промышленные районы крупного мегаполиса Дакки: Мирпур, Газипур, Ашулия. Двое рабочих погибли, один был убит полицией. Двадцать четыре человека получили ранения во время молчаливого марша протеста в результате нападения провокаторов с железными прутьями. Многие фабрики были закрыты по распоряжению владельцев, что фактически стало локаутом. Согласно действующему трудовому кодексу, зарплата в таком случае не

выплачивается. Проводятся экстренные встречи промышленников с министром внутренних дел.

Ноябрь. На одиннадцатый день забастовки в секторе RMG закрыты 300–400 фабрик. Круг затронутых районов расширяется: Савар, Конабари и другие отраслевые центры. 2 ноября проходят забастовки и демонстрации, перекрыты дороги и имеют место интенсивные столкновения: пограничная охрана также массово вмешивается в ситуацию в Рампуре и других населённых пунктах.

Совет обвиняют в затягивании решения о минимальной зарплате. В адрес бастующих рабочих звучат обвинения в вандализме. Министр труда, комментируя предложение промышленников в размере 10.400 така (83 доллара), отвергнутое профсоюзами, призывает работодателей увеличить сумму.

Парламент одобрил некоторые изменения в трудовом законодательстве в соответствии с требованиями МОТ на основе “дорожной карты”, которая должна была привести законодательство Бангладеш в соответствие с международными стандартами. Это является необходимым условием для продолжения получения тарифных льгот в качестве развивающейся страны. Однако требования профсоюзов не были приняты, в частности, в том, что касается отмены ограничений на присутствие профсоюзов на фабрике и права на забастовку. Либерально настроенная англоязычная даккийская газета *The Daily Star* вышла с заголовком «*Трудовое законодательство должно защищать право на забастовку, последние поправки не делают достаточно, чтобы привести его в соответствие с международными стандартами*»; звучит критика правительства за то, что оно не действует в правильном направлении.

В последующие дни работа на некоторых фабриках возобновилась в ожидании решения Совета, назначенного на 7 ноября. Но в Газипуре, Ашулии, Маоне и Мирпуре забастовки и шествия продолжались. Ещё больше столкновений с полицией, ещё больше ранений среди рабочих. «*Правительство не является нейтральным. Большая часть членов парламента владеет фабриками RMG, и им наплевать на рабочих. [...] Репрессии не могут заглушить голос рабочих и профсоюзного движения*». Так считает Калпона Актер, президент Федерации швейников и промышленных рабочих (*The Daily Star*, 6 ноября).

7 ноября: объявлено новое значение минимальной заработной платы, установленное Советом на уровне 12.500 така (114 долларов), что в два раза меньше того, что профсоюзы считают справедливым, после того как предыдущее более низкое предложение было также отклонено правительством. Количество уровней оплаты труда сокращаются с 7 до 5. “Представитель” рабочих в Совете не возражает против предложения, однако его отвергают многочисленные фабричные профсоюзы. Перед зданием министерства труда немедленно вспыхнули протесты. Многие профсоюзы, отвергая предложение, указывают, что в Индии, Камбодже, Вьетнаме, Китае, Индонезии она гораздо выше; только в Пакистане она была бы ниже. Всё это азиатские страны, где производство в отрасли RMG конкурирует с Бангладеш на мировом уровне.

На следующий день снова начинаются забастовки и демонстрации протеста. Полиция убила 28-летнюю работницу, мать двоих детей. Перекрыты дороги, демонстрации, обвинения в адрес рабочих в вандализме. Автомагистраль перекрыта. В дело вмешиваются 22 взвода полиции, которые даже взорвали гранату. Газета *Daily Star* отмечает, что рабочие фактически исключены из процесса принятия решений, и заявляет: «*Но как долго пули смогут подавлять голод или требование достойной жизни для рабочих?*».

Забастовки и демонстрации продолжились в последующие дни и распространились на Чандану, Конабари и Джарун. Полиция применяет слезоточивый газ. Перекрыта главная дорога. Задействовано до 44 взводов пограничной охраны. В своей жёсткой речи премьер-министр Шейх Хасина говорит о присутствии на забастовках “подстрекателей”: «*Если рабочие не примут это соглашение [...] возникнет ситуация, в которой они потеряют работу и будут вынуждены вернуться в свои деревни*» (9 ноября).

В промышленных районах Савар, Ашулия и Дхамрай владельцы закрывают 130 фабрик. Это ещё один локаут, и здесь тоже действует правило “нет работы – нет зарплаты”, то есть имеет место откровенный шантаж. Четверо рабочих арестованы, против 1.500 были выдвинуты обвинения.

Первый итог полицейских репрессий на 10 ноября: 4 или 5 погибших, 11 арестованных, против 11.000 полиция выдвинула обвинения, ещё больше протоколов на подходе. Опрошенные рабочие говорят, что забастовки начались почти сами по себе, что подтверждает высокую степень спонтанности и отсутствие профсоюзного руководства в этой мощной и широкой волне борьбы. Аресты продолжались даже после возобновления работы. Ассоциация промышленников RMG отдала приказ о прекращении набора персонала. В *Dhaka Tribune*, англоязычной газете, близкой к промышленным кругам, утверждается, что в забастовках участвовали 25.000 рабочих сектора, и напоминает, что *«швейное производство в Бангладеш занимает важнейшее место в поддержании экономической стабильности всей страны»*.

BGMEA, ассоциация швейной промышленности, утверждает, что при расчёте реальной зарплаты необходимо учитывать сверхурочные: при 78 часах в месяц (то есть 3 часа в день в течение 6 дней!) зарплата увеличивается на 5.025 така (46 доллара) до 17.525 така (159 долларов), всё равно оставаясь намного ниже требований рабочих. Чтобы добиться этой суммы, нужно работать не менее 12 часов в день: *«это не по-людски»*, – замечают они.

Статья в *Daily Star* иллюстрирует разницу в почасовой производительности труда в отрасли: у индийцев она вдвое выше, у китайцев – втрое. Проблема заключается в технологическом уровне фабрик, который в Бангладеш остаётся гораздо ниже, чем у конкурентов: вот почему так важно поддерживать низкий уровень заработной платы. Но затраты на рабочую силу будут составлять всего 10–13 % от общих затрат, так что возможность для повышения заработной платы существуют.

15 ноября один профсоюзный лидер был арестован по обвинению в насилии и вандализме, однако профсоюзы утверждают, что его даже не было на месте в день предполагаемых инцидентов, так что это лишь предлог для запугивания со стороны полиции. Через два месяца он был выпущен под залог.

В большой статье в газете *Dhaka Tribune* бывший сотрудник ООН путём подробного экономического анализа оспаривает аргументы промышленников о пределах повышения заработной платы: *«Собственники [фабрик] должны понять, что смогут обеспечить своё будущее не за счёт ещё большего давления на рабочих. Путь лежит через повышение производительности труда»*.

Dhaka Tribune публикует следующие данные: на фабриках RMG 4 % сотрудников работают 8 часов в день, 23 % – 10, 62 % – 12 и 11 % – более 12; в 2023 году средняя продолжительность рабочего дня составляла 11 часов в день. Это достоверные цифры, имеющие вес: источник близок к промышленникам. Один из руководителей отрасли утверждает, что *«швейная промышленность порой кажется запертой в цикле низких зарплат»*.

21 декабря, *Dhaka Tribune*: после забастовок последовало множество увольнений, по данным профсоюзов, сотни; это были самые жестокие забастовки за десятилетие, погибло не менее 5 человек.

25 декабря: забастовки на крупной фабрике в связи с увольнением 800 рабочих.

11 января 2024 года: забастовки в Газипуре в связи с протестами против введения новой шкалы заработной платы, в них участвует множество фабрик.

13 января: 700 рабочих бастуют в специальной экспортной экономической зоне, перекрыв дороги в знак протеста против применения новой шкалы оплаты труда и из-за того, что сверхурочные будут рассчитываться от десяти часов в день, а не от восьми, как должно быть.

Февраль 2024 г.